

УДК 811.512.145

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ

И.Ф. Исламова, аспирант

Модальность и модальные формы глаголов служат для передачи модальных отношений и связей между высказываемым и действительностью. Они выражают отношение говорящего лица к характеру связи между содержанием высказывания и объективной реальностью в плане возможности, невозможности, долженствования, необходимости, намерения, предположения. В тюркских языках глагол и глагольные формы, как правило, являются носителями разнообразных значений модальности. Поэтому модальные формы глаголов рассматриваются в тесной и неразрывной связи с категорией модальности, так как они являются *средствами выражения модальности в языке*.

Модальность (от латинского *modus* — мера, образ, способ) — одна из наиболее сложных и противоречивых языковых категорий. В целом сущность категории модальности достаточно полно освещена во многих научных трудах как в русском языкознании, так и в тюркологии. Многие лингвисты сошлись во мнении, что модальность выражает отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Однако существует множество различных точек зрения о семантическом объеме категории модальности, ее лингвистическом статусе, средствах ее выражения, соотношении с другими категориями. Некоторые ученые включают в круг модальных значений различия по целевой установке высказывания, утверждение и отрицание, эмоционально-экспрессивные значения, функциональные типы предложений. Другие

считают необходимым разграничить объективную и субъективную модальность. Видимо, нет такой категории, отмечает В.П. Попова, о природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько противоречивых мнений, как о категории модальности [Подручная, 2010, с.3].

В языкознании существует широкое и узкое понимание категории модальности. Согласно узкому подходу, языковая модальность понимается как прямой аналог одноименной логической модальности. Изъявительное наклонение отождествляется с модальностью действительности, повелительное наклонение — с модальностью необходимости, сослагательное наклонение — с модальностью возможности. Этот подход поддерживают в своих работах такие лингвисты, как Г.В. Колшанский, В.З. Панфилов, В.Н. Бондаренко, Т.И. Дешериева, С.И. Небыкова и т.д. Однако такое понимание категории модальности признается неправомерным, так как помимо модальных значений действительности, необходимости и возможности языковая модальность выражает значения долженствования, намерения, желания, предположения и т.д.

Основоположником широкого подхода к проблеме категории модальности является В.В. Виноградов. Согласно его концепции, модальность понимается как семантическая категория, выражающая отношение содержания высказывания к внеязыковой действительности с точки зрения говорящего. В содержательный объем этой категории вклю-

чаются значения действительности и недействительности, достоверности, утверждения и отрицания, необходимости, возможности, желательности, побуждения, вероятности, эмотивности и т.д. Положения концепции В.В. Виноградова развивались в дальнейшем его учениками и последователями (Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова, Е.Н. Клобуков, Г.Ю. Яковлев и т.д.). В них языковеды делают попытку учесть множество разноплановых модальных уровней, что иногда приводит к чрезмерно широкому пониманию категории модальности.

В лингвистике существуют и другие подходы и концепции относительно природы категории модальности. Например, сторонники коммуникативно-прагматического подхода в своих исследованиях основываются на коммуникативной направленности высказывания. Они выделяют повествовательную, вопросительную и побудительную модальность, а также включают в круг модальных значений утверждение и отрицание. Это наблюдается в трудах И.П. Распопова, Т.Б. Алисова, М. Грепла и т.д. Однако рассмотрение высказывания без учета его номинативного аспекта представляется неполным и односторонним.

В последние годы языковеды все чаще рассматривают модальность как функционально-семантическую категорию. Мы придерживаемся данного подхода к решению проблемы категории модальности в татарском языке, так как этот подход позволяет снять многие терминологические и сущностные противоречия в понимании категории модальности. Базовым понятием данной концепции является функционально-семантическое поле, что позволяет рассматривать модальные значения не как иерархически выстроенные непересекающиеся уровни, но как диффузные и прозрачные пласты, семантически, лексически и грамматически взаимодействующие на основе их языковых функций [Подручная, 2010, с.8]. Чтобы образовать функционально-семанти-

ческое поле или категорию, средства, функционирующие в рамках этой категории, должны иметь общую семантику. Таким образом, данная категория имеет и план содержания, и план выражения. В понятие функционально-семантической категории как структурные компоненты входят ядро (центр) и периферия. Ядром функционально-семантической категории модальности является категория наклонения глагола. Периферийный слой составляют аналитические конструкции, модальные слова и частицы, некоторые структурные типы предложений, императивные междометия и т.д. Однако не все семантические типы, входящие в состав функционально-семантической категории модальности, имеют морфологический центр (например, модальность долженствования, модальность возможности, модальность необходимости).

В современной лингвистике широкое распространение получила теория о делении модальности на два противоположных типа: модальность реальности (действительности) и модальность нереальности (недействительности). Согласно этой теории модальность распадается на составные части, в зависимости от того, насколько отрывается высказывание от действительности: в случае полного соответствия высказывания с действительностью говорят о реальной модальности, в случае несоответствия того, о чем сообщается, фактам объективной действительности речь идет уже об ирреальной модальности. Сообщения реального характера выражают уверенность, отсутствие у говорящего сомнений относительно правильности того взгляда, которого он придерживается, поскольку они носят характер констатации фактов действительности. При помощи ирреальной модальности могут передаваться тончайшие оттенки отношения действия к действительности, устанавливаемого говорящим лицом [Ибрагимов, 1975, с.7]. Модальность нереальности в работах многих авторов распадается на следующие семантические виды: по-

будительная модальность, желательная модальность, предположительная модальность, модальность намерения, модальность необходимости и долженствования, модальность возможности и невозможности.

Как уже было отмечено ранее, в лингвистике встречается точка зрения о том, что утвердительные и отрицательные предложения – это модальные типы предложений. Это наблюдается в научных трудах В.Г. Адмони, А.Н. Гвоздева, А.А. Реформатского, М.З. Закиева, В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимова и т.д. На наш взгляд, из состава категории модальности исключаются значения утверждения и отрицания, так как они являются самостоятельными логическими категориями и не имеют модального характера. Как справедливо отмечает М.В. Зайнуллин, утверждение и отрицание – это проявление предикативности. Эти значения не выражают отношение говорящего к объективной действительности. Отрицание и утверждение могут присутствовать при любом виде модальности, не меняя содержания модальных отношений высказывания [Зайнуллин, 2000, с.19–20].

В языкознании существуют противоречивые мнения по поводу включения в категорию модальности значений эмоциональности и экспрессивности. Одни ученые полагают, что эмоциональное отношение к познаваемому всегда неразрывно связано с рассудочной оценкой и является важной составной частью модальности. Другие считают, что эмоционально-экспрессивные значения в категорию модальности включать нельзя. По нашему мнению, значения эмоциональности выходят за пределы категории модальности,

хотя и тесно граничат с ней. Нельзя не согласиться с мнением В.В. Виноградова, который считает, что необходимо проводить принципиально четкую грань между разными эмоциональными формами выражения реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности [Виноградов, 1950, с.41–68]. Модальность выражает отношения содержания высказывания к действительности не в плане определения характера человеческих эмоций, а в плане его реальности или нереальности. В отличие от модальности, значения эмоциональности и экспрессивности являются процессом психической деятельности человека и существенно отличаются от его рассудочной деятельности.

Некоторые лингвисты полагают, что значения целенаправленности высказывания являются модальными значениями. На наш взгляд, модальность не может служить для разделения предложения на различные функциональные типы, так как одни и те же коммуникативные типы предложений могут выражать различные модальные значения.

Таким образом, теоретические вопросы категории модальности являются общими для многих языков. В разных языках могут быть разные средства выражения модальности, но суть ее при этом не меняется. Модальность – это универсальная категория, присущая всем языкам. Разнообразные толкования природы категории модальности, безусловно, связаны со сложностью этой проблемы и различным подходом к определению семантического объема и лингвистического статуса данной категории.

Список литературы

1. Агазаде Н.Г. К вопросу о категории наклонения и модальности в современном азербайджанском языке. – Баку: Изд-во АН Азербайд. ССР, 1965.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Тр. Института русского языка. Т.2. – М.–Л., 1950. – С.41–68.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975.

4. *Зайнуллин М.В.* О сущности и границах категории модальности: На материале башкирского и других тюркских языков. — Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2000.
5. *Закиев М.З.* Синтаксический строй татарского языка. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963.
6. *Ибрагимова М.Ю.* Ирреальная модальность и средства ее передачи в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 1975.
7. *Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1972.
8. *Панфилов В.З.* Взаимоотношение языка и мышления. — М.: Наука, 1971.
9. *Подручная Л.Ю.* Средства выражения модального значения возможности в языке русского фольклора (функционально-семантический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Калининград, 2010.
10. Татарская грамматика. П т.: Морфология. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1993.
11. *Тумашева Д.Г.* Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий). — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы категории модальности. Определяются различные точки зрения о семантическом объеме категории модальности, ее лингвистическом статусе, средствах ее выражения. Сделан вывод о том, что модальность правильнее рассматривать как функционально-семантическую категорию, так как этот подход позволяет снять многие терминологические и сущностные противоречия в понимании категории модальности. А различные истолкования природы категории модальности связаны со сложностью этой проблемы и различным подходом к определению семантического объема и лингвистического статуса данной категории.

Ключевые слова: категория модальности, подходы, концепции, средства выражения, семантический объем, функционально-семантическое поле.

Summary

The article deals with theoretical questions of the category of modality. Various views on the semantic capacity of category of modality, its linguistic status and means of its expression are defined. The author concluded that it is more correct to consider the modality as a functional-semantic category because this approach allows us to remove many of the essential and terminological contradictions in understanding the category of modality. Different interpretations of the nature of the category of modality are associated with the complexity of the problem and different approaches to determining the semantic capacity and linguistic status of the category.

Key words: category of modality, approaches, concepts, means of expression, the semantic capacity, functional-semantic field.